

Коме. Москва. - 1994. - 2С фельд. - С. 3
Любимец

«девушек из автомата»

Репортаж из гримерной Жени Осина

Билет на концерт Жени Осина в «России» стоил до 56 тысяч (с рук) — дороже, чем на Плисецкую. Своим первым «солнышком» Женя обязан «Овации», которая прокатила певца с призом в номинации «Открытие года». Приз дали Тане Булановой, а Жене, видимо, решено было подарить роскошный зал.

Перед концертом — аншлаг. Сегодняшняя мода, востребовав клеши и «шуз» на платформе из семидесятых, прихватила и нехитрые мотивчики дворов и подъездов тех лет. В зале «отцы и дети». Родители ностальгируют, чада вкушают ретро как нечто свежее. Совсем молодые девчонки визжат от счастья и, как сообщило ТВ, даже резали на руках вены...

Мы, правда, видели бритву только в руках Жени перед концертом, когда он брился и выпячивал то одну, то другую щеку, соскребая негустую щетинку.

— Я родился в доме на Пролетарке, в Москве. В школе играл на вечерах, а в седьмом классе уже ходил на халтурку.

— И весь твой сегодняшний репертуар оттуда!

— Не весь, но что-то оттуда. ...В сегодняшнем составе Жениной группы есть «брат его друга», с которым он играл в школьном ансамбле. «Брат его друга» тогда уже серьезно «рубил» на свадьбах.

Однажды, видимо, после ухода из «Браво», куда Осин был позван на вакансию Агузаровой (о чем он совершенно не хочет говорить), Женя позвал «брата своего друга»

вспомнить прошлое. И тот бросил шоферить, подался в артисты.

— Когда все набросились на рэп, брейк-данс,— говорит Женя,— я подумал, что все это одноразовое, ненадолго.

— А ты считаешь, что твой репертуар относится к вечному!

— Я считаю, что это — классика, история.

— Подворотня!

— Это была подворотня, но, благодаря моей группе, подворотня стала эстрадой.

— А почему ты ушел из «Браво»!

— Я уходил из кучи ансамблей.

— Твоя публика!

— От 25 лет и дальше. 15 процентов молодежи.

— А что их привлекает!

— Песни взяты из жизни и написаны непрофессионалами. Простыми людьми, как я.

— Женя Белоусов тоже что-то подобное делал...

— И Володя Маркин. С той разницей, что Женя и Володя делают музыку более электронную, на компьютерах, а мы — живьем. Под фонограмму не работаем.

— Ты не боишься, что тебя постигнет участь «Машины времени»!

— Каждому может свалиться кирпич на голову,— заключил Женя философски по поводу завтрашнего дня. Он закончил бриться. Больше говорить мы уже не могли, ибо Женя не выносил табачного дыма и настойчиво требовал от журналистов не курить в гримерной. Почему-то забыв про подъезд и его атмосферу...